

16.

Проблема водной безопасности Республики Армения и Арцаха в контексте урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта

ДАВИД БАБАЯН

Нагорно-карабахский конфликт и его различные аспекты, казалось бы, уже достаточно хорошо изучены. Тем не менее, есть сфера, которая осталась практически незатронутой исследователями данного конфликта. Этой сферой являются экологические аспекты нагорно-карабахского конфликта, в частности ее «водная» составляющая. Между тем, данное направление является одним из важнейших и ключевых аспектов как возникновения, так и урегулирования нагорно-карабахского конфликта. Для получения более полной картины данного аспекта рассмотрим основные направления водной политики или «гидрополитику» бакинских властей в бывшей Нагорно-Карабахской Автономной Области (НКАО), а также влияние этих факторов на урегулирование нагорно-карабахского конфликта.

Цели и направления «гидрополитики» бакинских властей по отношению к Нагорному Карабаху

Основными императивами азербайджанской политики в водном вопросе было всяческое препятствие экономическому и социальному развитию бывшей Нагорно-Карабахской Автономной Области для создания благоприятных условий оттока армянского населения, а также максимальное использование водных ресурсов Карабаха для удовлетворения потребностей сопредельных с Нагорным Карабахом районов Азербайджана. Бакинские власти проводили на данном направлении весьма эффективную и дальновидную политику, чему сопутствовала и климатическая специфика

края. Дело в том, что если количество выпадаемых осадков меньше 600 мм в год, то необходимо искусственное орошение. В Нагорном Карабахе количество выпадаемых осадков составляет 581 мм в год. При этом большая часть осадков приходится зимой и ранней весной, т.е. не во время вегетации.

Основным «водным» механизмом, препятствовавшим экономическому и социальному развитию Нагорного Карабаха, было всяческое ограничение расширению орошаемых сельхозугодий на территории бывшей автономной области. На конец 1980-х гг. из 218 тыс. га сельхозугодий Карабаха только 26,2 тыс. га (12%) были орошаемыми и условно орошаемые. Между тем, существовавшие фонды позволяли довести площадь орошаемых сельхозугодий до 100 тыс. га. Для сравнения: на тот же период орошаемые земли в Азербайджанской ССР составляли 28,2% от общей площади сельхозугодий¹. И это при том, что водные ресурсы в пределах бывшей автономной области составляли 1,2 млрд. м³, и на одного жителя в Нагорном Карабахе приходится в 6 раз больше водных ресурсов, чем в Азербайджане². По сравнению с 1913 г. (тогда площадь орошаемых земель достигала 12,4 тыс. га)³ к началу 90-х гг. XX в. площадь орошаемых земель в Нагорном Карабахе увеличилась в 2,1 раза, тогда как в целом по Азербайджану более чем в 4,6 раза. Причем с середины 1960-х гг. до начала конфликта площадь орошаемых сельхозугодий увеличилась в Нагорном Карабахе лишь на 15%, тогда как в Азербайджане – более чем на 40%.

В данном контексте было бы целесообразно рассмотреть площадь орошаемых площадей в основных сельскохозяйственных районах бывшей НКАО. На долю орошаемых сельхозугодий в Аскеранском районе приходилось 7,9%, Мартакертском районе – 25%, Мартунинского – 6,6%, Гадрутского – 2,4%.⁴ Имея богатые водные источники, эти районы испытывали хронический недостаток в оросительной воде. На фоне всего этого приграничные с Нагорным Карабахом районы Азербайджанской ССР с каждым годом увеличивали площади орошаемых сельхозугодий. Например, в Агдамском районе площадь орошаемых земель уже к началу 1960-х гг. достигала до 51-70% от общей площади сельхозугодий района⁵. В приграничном с Гадрутским и Мартунинским районами Карабаха Физулинском районе в середине 1980-х годов площадь орошаемых земель составляла 28,2% от площади пригодных для использо-

вания в сельском хозяйстве земель⁶. В Джебраильском районе орошаемых земель составляла 20,3% от площади пригодных для сельского хозяйства земель⁷, а в Мир-Баширском районе площадь орошаемых угодий составляла 75,8% от площади всех пригодных для сельского хозяйства земель⁸.

Между тем, орошение сельхозугодий на территории сопредельных с НКАО районов бывшей Азербайджанской ССР осуществлялось за счет использования водных ресурсов Нагорного Карабаха. Крупнейшее в Нагорном Карабахе Сарсангское водохранилище орошало 128 тыс. га сельхозугодий, из коих 110 тыс. га за пределами границ бывшей НКАО, в Мирбаширском, Агдамском, Бардинском, Касумисмаиловском и других районах Азербайджанской ССР. Всякие попытки НКАО добиться орошения собственных сельхозугодий водами Сарсанга наталкивались на яростное сопротивление бакинских властей. В частности, предлагалось построить канал и довести воду Сарсанга в низменные области Мартунинского района в окрестностях села Куропаткино. Но это так не было сделано, хотя водами Сарсанга орошались сельхозугодия Агдамского района вплоть до границ Мартунинского района.

Аналогичным образом дело обстояло и с Хаченским водохранилищем, построенным на реке Хачен в пределах Агдамского района, которое в советское время орошало почти четверть всех пахотных земель в данном районе. Кстати, еще до строительства Хаченского водохранилища в министерстве мелиорации и водного хозяйства Азербайджанской ССР было два проекта строительства водохранилищ на карабахских реках. Вместе с проектом Хаченского водохранилища был представлен и проект строительства водохранилища на реке Каркар в районе поселка Аскеран в пределах бывшей НКАО. По своим технико-экономическим показателям Каркарский проект был намного предпочтительнее Хаченского. В частности, фильтрация в районе места строительства Каркарского водохранилища была намного меньше, чем в Хаченском, где фильтрация на порядок превышала допустимые нормы⁹. Но выбор бакинских властей был остановлен на Хаченском варианте. Подобное решение полностью вписывалось в политику «гидродавления», так как построив водохранилище на реке Хачен за пределами бывшей НКАО, бакинские власти не только удовлетворяли потребности Агдамского района, но и автоматически лишали возможности интенсивной

эксплуатации реки Хачен в пределах Нагорного Карабаха со всеми вытекающими из этого последствиями.

То же самое произошло и в граничащем на юге с бывшей НКАО Физулинском районе, на реках Варанда и Ишханагет. Там были построены три водохранилища, на долю которых приходилось более 41% от площади орошаемых земель в Физулинском районе. Когда же Нагорный Карабах предложил построить водохранилище на реке Варанда для орошения нескольких тысяч гектаров плодородных земель в окрестностях пгт. Красный Базар Мартунинского района бывшей НКАО, то последовал отказ из Баку, который мотивировал тем, что в нижнем течении реки Варанда в Физулинском районе уже построены водохранилища и постройка нового резервуара в верховьях приведет к обмелению этих водохранилищ и экономическим убыткам.

Политика «гидродавления» была сильным тормозом социально-экономического развития Нагорно-Карабахской автономной области. Область не могла обеспечить себя хлебом, картофелем, фруктами и овощами. В результате НКАО, особенно ее столица – Степанакерт, полностью зависели от поставок овощей, фруктов и других продуктов растениеводства из соседних азербайджанских районов.

Гидротерроризм

По отношению к армянскому населению НКАО Бакинские власти также проводили политику «гидротерроризма», в результате чего в Нагорном Карабахе в 1970-80-е гг. произошел всплеск раковых заболеваний. В 1975 г. число больных с впервые в жизни установленным диагнозом злокачественного новообразования, учтенных онкологическими учреждениями в Нагорном Карабахе составляло 90,7 человек, в Армении – 116,3, в Азербайджане – 107,8, Грузии – 108,8, на Украине – 213,5, в Беларуси – 178¹⁰. По данным же республиканского онкологического диспансера НКР, накануне начала Карабахского движения, в 1987 году вышеуказанный показатель составил 142 человека¹¹. В 1988 году число больных с впервые в жизни установленным диагнозом злокачественного новообразования, учтенных онкологическими учреждениями на 100 тыс. населения в Грузии составило 109,1 человек, в Азербайджане

–105,7, в Армении – 122,2.

Как видно из приведенных данных, Нагорный Карабах был среди лидеров по заболеваемости раком на Южном Кавказе. Между тем, в Нагорном Карабахе никогда не было крупных промышленных загрязнителей окружающей среды, которые также влияют на возникновение злокачественных новообразований, и здесь действительно курортная природа. К тому же карабахцы всегда славились своим крепким здоровьем и долголетием. На территории бывшего СССР больше всего лиц в возрасте 100 лет и выше проживало именно в бывшей НКАО – 144 человека на 100 тыс. жителей. В целом по Азербайджанской ССР этот показатель составлял 84 человека, по Грузинской ССР – 51 человек, по Армянской ССР – 33. Для сравнения: в конце 50-х - начале 60-х гг. XX в. в СССР в возрасте 100 лет и старше на 100 тысяч населения приходится 10 человек, из коих в Украинской ССР – 6 человек, в Белоруссии – 13¹². Высокий показатель заболеваемости злокачественными образованиями в таких республиках, как Украина и Белоруссия, вполне соотносится с низким числом долгожителей в этих республиках.

Принимая во внимание большой процент долгожителей, хорошие природно-климатические условия Нагорного Карабаха, нервная составляющая в причинах возникновения рака у населения НКАО не была определяющей. На 100 тыс. населения количество больных психическими и нервными заболеваниями на территории бывшей НКАО более чем в два раза уступало аналогичному показателю Армянской ССР. Для сравнения: если в 1990 г. на 100 тыс. населения в Армянской ССР приходилось 6210 больных нервными и психическими заболеваниями, то в бывшей НКАО этот показатель составлял 2646 человек¹³. Степанакерт имел образцово низкие показатели по числу больных психическими и нервными заболеваниями на территории бывшей Азербайджанской ССР¹⁴. Диета карабахцев также не была причиной возникновения раковых заболеваний. Особенности национальной кухни карабахцев признавалась одним из важнейших предпосылок долголетия жителей этого края¹⁵. Кстати, по сравнению с переписью населения 1926 г. в 60-е гг. XX в. число жителей в возрасте 100 лет и более увеличилось в крае более чем в три раза. К началу 1968 г. их стало 239 человек при населении в 152600 человек.¹⁶

Поэтому среди факторов окружающей среды, способствующей

щих развитию рака, остается лишь вероятность «вмешательств извне». И в данном контексте наиболее подходящим представлялась именно питьевая вода. В одном из опубликованных учеными института Общей генетики Российской академии наук материалов, указано, что сверхмалые дозы отравляющих веществ, попадающие в воду, оказывают разрушительное воздействие на наследственность человека¹⁷. По данным Международной организации здоровья (World Health Organization) и Национального института рака США (National Cancer Institute), до 90% случаев заболевания раком являются следствием воздействия различных канцерогенных веществ¹⁸.

Между тем, в Нагорном Карабахе широко использовали хлор в качестве дезинфектанта питьевой воды. Жители села Балуджа до сих пор помнят, что долго стоять у одноименной реки было попросту невозможно из-за сильнейшего запаха хлора, который чувствовался за несколько сотен метров от реки. Но все же дело, по всей видимости, хлором не заканчивалось. И вполне вероятно, что в питьевую воду подбрасывали и другие химические вещества. Особо уязвимой в этом вопросе была столица Нагорного Карабаха – г. Степанакерт, где было наибольший удельный вес больных раком. Но здесь возникает естественный вопрос? А были ли у бакинских властей реальные возможности регулярно применять гидротерроризм, ведь для того, чтобы подрывать здоровье населения Нагорного Карабаха одноразовым подбрасыванием каких-то химикатов не обойтись? Здесь необходимо длительное воздействие на воду особенно, если отравляющие вещества используются в сверхмалых дозах.

Ответ на вышеуказанный вопрос утвердительный. Отравляющие вещества могли попадать в снабжавшие город водные источники или непосредственно на протяжении их течения или же на фильтрационных станциях. В обоих случаях у бакинских властей были все возможности проводить данную политику. Из реки Гайбалу, берущей начало в пределах административных границ Шушинского района Карабаха, поступает до 50% воды города Степанакерта. В советское время охраной водных артерий на территории бывшей НКАО занимался отдел охраны при областном управлении внутренних дел. Охрану водных ресурсов реки Гайбалу осуществляли исключительно милиционеры-азербайджанцы, не проживающие в Степанакерте. Охраной ресурсов другого источника поступа-

ющей в город воды – реки Тракет также занимались исключительно милиционеры-азербайджанцы, которые были жителями Агдамского района и азербайджанских сел Шушинского района НКАО¹⁹.

В советское время отдел охраны на 70-80% был укомплектован милиционерами-азербайджанцами, большинство из которых были из соседнего Агдамского района, которые ежедневно приезжали на работу в Степанакерт. А с конца 1960-х до 1990 г. должность начальника областного отдела охраны непрерывно занимали азербайджанцы. В системе горводоканала Степанакерта также работали много азербайджанцев²⁰. Большинство работников (около 80%) фильтрной станции №1 г.Степанакерта вплоть до 1989/90 гг. были азербайджанцы,²¹ подавляющая часть которых не были жителями Степанакерта. Начальниками 2-й фильтрной станции карабахской столицы с конца 1960-х до 1989 г. также были азербайджанцами. На станции в Гайбалу работали исключительно азербайджанцы. В советское время за качеством воды в бывшей Азербайджанской ССР следил Комитет охраны природы при Минэкологии республики, который располагался в Баку. К тому же в СССР решение экологических проблем никогда не было приоритетным и имела место явная недооценка опасности экологических последствий хозяйственной деятельности²². По мнению ряда ученых, можно констатировать, что концепция экологической безопасности и теория экологического риска в Советском Союзе фактически отсутствовала²³. Именно по этому от подобная политика Бакинских властей и стала незамеченной центральными властями советского государства. Естественно, что от политики «гидротеррора» Бакинских властей страдали и проживавшие на территории бывшей НКАО азербайджанцы, но они, если так можно выразится, были «издержками производства», судьба которых не волновала азербайджанское руководство.

Гидродемография

За все время нахождения Нагорного Карабаха в составе Азербайджанской ССР бакинские власти проводили в бывшей Нагорно-Карабахской автономной области политику «гидродемографии», основной целью которой было установление демографического контроля над основными водными артериями Карабаха. Вообще,

азербайджанские власти уделяли очень большое внимание изменению демографической ситуации в Нагорном Карабахе. Так, если в 1921 г. азербайджанцы составляли лишь 3% населения НК, то в 1988 г. – уже 24%²⁴. И это несмотря на то, что естественный прирост населения в НКАО был одним из высоких в СССР. Так, в 1955 г. он составлял 25,1 на 1000 жителей, в 1956 – 28,8, в 1961 – 32²⁵. Более того, в конце 1930-х гг. НК по плотности населения занимал второе (после района Баку) место в Азербайджане²⁶. Но вот уже в 1960-х гг. он не входил даже в десятку²⁷. В НКАО за период 1926-1976 гг. стало на 85 армянских населенных пунктов меньше²⁸. За период 1921-1988 гг. на территории бывшей Нагорно-Карабахской Автономной Области появилось 36 новых азербайджанских сел²⁹.

Но в некоторых случаях азербайджанская политика вообще принимала открытые формы и бакинские власти просто обманным путем выселяли армян из своих домов и заселяли их азербайджанцами. Так произошло, например, с селом Джамилли Аскеранского района, расположенного на одном из основных притоков Каркара – реке Тракет. По данным переписи населения 1926 г., население этого села было полностью армянским и составляло 106 человек³⁰. В начале 1960-х гг. население села составляло около 150 человек и оно было полностью армянским³¹. В 1963-1964 гг. под предлогом строительства водопровода из реки Тракет в Степанакерт прямо у села Джамилли и нецелесообразности нахождения в непосредственной близости от водопровода населенного пункта, населению села были спешно предоставлены паспорта (хотя в то время жителям деревень не предоставлялись паспорта) и земельные участки в размере 600 м² в городе Степанакерт, после чего появилась улица Зорге, где до сих пор живут выходцы из Джамиллы³². Однако нецелесообразность существования населенного пункта в непосредственной близости от представляющего стратегическую важность водопровода относилась лишь к представителям армянской национальности. Поэтому сразу после ухода отсюда армян в Джамиллу переселили азербайджанцев. По данным переписи населения 1989 г. население села составило 549 человек³³.

В результате политики гидродемографии азербайджанцы установили полный демографический контроль на истоками рек Тертер, Хачен, Каркар, а также их притоков. В данном процессе первоочередное значение имело основание новых сел в Кельбаджарском

районе, так как истоки рек Тертер и Хачен располагаются именно в данном районе. Между тем, среднегодовой сток этих трех водных артерий составляет 828 млн. м кубометров, что составляет 88% среднегодового стока всех рек в пределах бывшей НКАО, который составляет 942 млн. м³. Гидродемографическая политика Азербайджана привела к тому, что в бывшей НКАО на 1989 г. из 19300 человек сельского азербайджанского населения 14317 (74,1%) проживало в селах, имеющих гидрополитическое значение. Из основанных между 1923-1989 гг. новых азербайджанских сел, 30 имели гидрополитическое значение. Это составляет 83,3% от всего количества образованных за данный промежуток времени азербайджанских сел и 61,2% от общего количества всех азербайджанских сел, существовавших в пределах бывшей НКАО.

Активную гидродемографическую политику азербайджанские власти проводили и в Лачинском районе. До Октябрьской революции там оставалось лишь несколько армянонаселенных сел, причем все они располагались у истоков крупных рек. Особо хотелось бы здесь отметить три села - Хак, Алгули и Харар, которые, кстати, с 1905 г. систематически опусташались набегами тюрков. В 1918 г. в селе Хак (Минкенд) армянское население составляло 811 человек³⁴. В 1918 г. армяне были изгнаны из этого села и даже с установлением Советской власти армяне обратно практически не возвратились. По переписи населения 1926 г. население Минкенда составляло 751 человек, из коих армян было всего 5 человек, а остальное население было курдским³⁵. Но и курды вскоре «исчезли» и по данным на начало 1980-х гг. население Минкенда составляло 2306 человек азербайджанской национальности³⁶. Практически та же судьба постигла и армянское село Алгули. Село расположено на одном из правых притоков реки Акера и в 1918 г. население села также оставалось армянским и составляло 1012 человек³⁷. Но в том же году село снова было разорено и алгулинцы вынуждены были покинуть свои дома и обосноваться в различных местах Нагорного Карабаха и Зангезура, главным образом в пределах территории нынешнего Мартунинского, Мартакертского, Аскеранского районов Нагорного Карабаха и бывшего Горисского района Армении. В столице НКР имеется целый район, который основали алгулинцы. Примечательно, но по переписи населения 1926 г. село Алгули не упоминается, оно все еще оставалось незаселенным. Но вот уже в 1961 г. оно упо-

минается как одно из сел Пирджанского сельсовета Лачинского района³⁸. Кстати алгулинцы никогда не забывали о своем селе и даже в 1960-е гг. не раз организовывали поездки в свое село, но поселиться там им никто так и не разрешил³⁹. Важное гидрополитическое значение имело и село Харар (Ашагы Фараджан), которое расположено на одном из левых притоков реки Акера. По данным на 1918 г. армянское село Харар имело население в 1078 человек⁴⁰, а в 1921 г. – 55 человек⁴¹. По переписи населения 1926 г. данное село вообще не упоминается. Причиной тому может быть только то, что там не осталось населения. Во второй половине 1979-х гг. население уже азербайджанского села Ашаги Фараджан составляло 268 человек⁴². Суммируя уже приведенные данные на 1918 г. население этих трех сел (Хак, Алгули, Харар) составляло 2901 человек. Население же Лачинского района, где располагались эти села, по переписи населения 1926 г. составляло 25474 человек⁴³. Таким образом, армянское население там уже не составляло подавляющего большинства и недопущение их возвращения туда имело число гидрополитическое значение, так как все эти три села, как уже отмечалось выше, располагались у истоков крупных водных артерий. Кстати, еще в 1919 г. глава Азербайджанской Демократической Республики Мамед Эмин Расулзаде, говоря о важности контроля над Карабахом, указал именно на то, что там находятся истоки рек⁴⁴.

Проблема водных ресурсов в контексте урегулирования нагорно-карабахского конфликта

Из всего вышеприведенного становится ясно, что при урегулировании нагорно-карабахского конфликта для карабахской стороны одним из ключевых компонентов становится обеспечение экологической и водной безопасности своей страны. В данном контексте жизненно важное значение для обеспечения водной безопасности Нагорно-Карабахской Республики (НКР) приобретают Карвачарский (Кельбаджарский) и Кашатагские (Лачинский) районы. Среднегодовой сток основных рек бывшей НКАО составляет 942,3 млн. м³. Аналогичный показатель основных рек Карвачарского и Кашатагского районов составляет 2588,5 млн. м³. По среднегодовому стоку основных рек Кашатагский и Карвачарский районы превышают аналогичный показатель рек бывшей НКАО в 2,7 раза. Но де-

ло не заканчивается лишь физическим объемом поверхностных гидроресурсов этих двух районов. В данном контексте необходимо учитывать и роль водных ресурсов в обеспечении продовольственной безопасности НКР. Учитывая нормы потребления воды, для обеспечения собственной продовольственной безопасности и питьевых нужд населения НКР в 200 тыс. человек нужно максимум 355 млн. м³ воды в год (330 млн. м³ для обеспечения продовольственной безопасности и 21,9 млн. м³ - для удовлетворения питьевых нужд населения). Это составляет всего лишь немногим больше 59% от объема крупнейшего в Нагорном Карабахе Сарсангского водохранилища, расположенного на реке Тертер, и 37,6% от среднегодового стока основных рек бывшей НКАО.

Однако и водные ресурсы в пределах бывшей НКАО весьма уязвимы. Дело в том, что львиная доля гидроресурсов в бывшей НКАО берет свое начало за ее административными пределами. Так, из 942,3 млн. м³ среднегодового стока основных рек бывшей НКАО, 785,9 млн. м³ (83,4%) приходится на Тертер и Хачен, которые берут начало в пределах Карвачарского района. При этом в Карвачарском районе образуется 81% среднегодового стока Тертера. Это очень серьезный рычаг воздействия на НКР, который делает республику очень уязвимой перед внешним давлением. Поэтому в случае потери этого района водная безопасность НКР будет под реальной угрозой. Оставшиеся 16,6% (156,4 млн. м³) не в состоянии даже обеспечить половину необходимого объема воды для удовлетворения нужд населения страны и обеспечения ее продовольственной безопасности. К тому же, нельзя не учитывать и то, что практически все реки, берущие начало непосредственно в пределах территории бывшей НКАО, высыхают в летнее время.

В данном контексте вопрос о статусе территории Карвачарского и Кашатагского районов становится вопросом самого существования Нагорно-Карабахской Республики. Если Азербайджан снова получит возможность применять гидротеррор по отношению к Нагорному Карабаху, то было бы просто наивным полагать, что это не будет сделано. Последствия будут катастрофическими не только потому, что могут быть отравлены основные реки Карабаха - Тертер и Хачен, но под угрозой окажется и водная безопасность Армении, так как в Карвачарском районе берут начало реки Арпа и Воротан, которые среди прочего играют ключевую роль в спасении

основного источника воды Армении – озера Севан.

История знает целый ряд случаев отравления водных ресурсов какой-либо страны соседним государством и это не является нечто новым. На данном этапе уязвимость водных ресурсов на порядок увеличилась перед возможными террористическими актами. Даже такие страны, как Соединенные Штаты Америки не только очень серьезно относятся к возможному отравлению водных ресурсов со стороны террористов, но и относят атаки на водные ресурсы к основным вызовам своей безопасности. Это находит свое отражение даже в официальных речах и документах американских президентов. Например, президент Клинтон, представляя документ «Стратегия национальной безопасности в новом веке» в октябре 1998 года, указал, что хотя на ближайшую перспективу никто не в состоянии бросить вызов США обычными военными средствами, в будущем резко возрастет вероятность асимметричных атак на представляющих критическое значение инфраструктуры, способных нанести существенный урон экономике и военному потенциалу страны. К таким критическим инфраструктурам президент Клинтон отнес и водные ресурсы⁴⁵. Аналогичного подхода придерживается и администрация Джорджа Буша-младшего. Так, в одной из президентских директив также указано, что возможные асимметричные атаки на США будут нацелены на критически важнейшие инфраструктуры, к которым причисляется и водные ресурсы и система⁴⁶. Как видно, проблема безопасности водных ресурсов весьма актуальна даже для самой сильной державы мира. И это при том, что США не имеют каких либо крупных водных артерий, берущих начало на территории враждебного им государства.

Произошедшая в Китае авария на химзаводе в провинции Цзылинь и попадание ядовитых веществ в правый приток Амура - реку Сунгари, лишней раз актуализировал проблему обеспечения водной безопасности Нагорного Карабаха и Армении при урегулировании нагорно-карабахского конфликта. Ситуация на Дальнем Востоке настолько серьезная, что ряд специалистов даже считают, что вода в Амуре будет непригодна для питья вплоть до весны 2006 года. Между тем и Сунгари и Амур являются достаточно крупными реками. Среднегодовой сток Сунгари превышает 77 млрд. м³, а Амур занимает 4-е место среди рек России и 10-е место среди рек мира. Среднегодовой сток данной реки превышает 343 млрд. м³.

При этом попадание всего 100 тонн бензолных веществ в эти гигантские реки уже чревато серьезными последствиями. Для создания такой же ситуации, что и в районе Амура и Сунгари, в реки Тергер, Арпа и Воротан достаточно будет подбросить всего 200 литров бензолных веществ. Это в случае, если туда попадут бензолные соединения. А что будет, если в эти реки будут подброшены радиоактивные вещества? Тем более, что вот уже много лет бакинские власти усиленно дезинформируют международное сообщество относительно того, что армяне, якобы, проводят захоронение ядерных отходов на территории Кельбаджарского района. Завтра в наши реки могут быть подброшены разного рода химикаты, вина будет возложена на армян, а азербайджанцы будут прикрываться тем, что это те отходы, которые мы сами там захоронили и о которых азербайджанцы твердили в течение многих лет.

Кстати, у Азербайджана имеется достаточно большое количество биологического и химического оружия. Например, в сентябре 2005 г. Азербайджан передал США более 60 образцов смертельно опасного бактериологического оружия на проверку. Эти вещества американский военно-транспортный самолет доставил на военную базу Довер в штате Делавэр⁴⁷. При этом азербайджанские власти точно даже не знают, где находятся радиоактивные вещества на территории их собственного государства. Так, директор Института радиационных проблем Национальной академии наук Азербайджанской Республики Адиль Гарибов заявил следующее: «Сейчас, по прошествии 15 лет, можно говорить, что многие источники радиации утеряны, и это вызывает большое беспокойство в разных странах. Например, в соседней Грузии в прошлом году был найден целый радиоизотопный генератор, который вызвал большое беспокойство в международных организациях. Потому что это мощный источник. Есть большая вероятность, что такие же генераторы, опасные для здоровья населения, можно обнаружить и на территории Азербайджана... У нас в стране находились воинские части, которые располагали разного рода радиоизотопными источниками, может быть, и они сегодня лежат где-нибудь... Попади они в руки террористов, и на их основе могут быть изготовлены «грязные» бомбы и другие предметы для совершения терактов»⁴⁸. Думается, комментарии здесь излишни. Все это делает невозможным даже самую идею возвращения указанных территорий под юрисдикцию

Азербайджана. Сказанное в равной мере относится и к водным ресурсам бывших Кубатлинского, Зангеланского, Джабраильского и Физулинского районов, которые, кроме гидрографической и экологической значимости, представляют значительный интерес и с точки зрения проблем энергетической безопасности НКР. В частности, по мнению специалистов, весьма экономически перспективным является строительство каскада гидроэлектростанций на реках, протекающих по территориям бывших Кубатлинского и Зангеланского районов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. Атлас Азербайджанской ССР, Главное управление геодезии и картографии при Совете министров СССР, Москва, 1979, 28.

² Мкртчян Ш., «Проблема водоснабжения Степанакерта и предпосылки ее разрешения», республиканская газета Азат Арцах (на армянском языке), 31 октября 2002.

³ Барсе С., Нагорный Карабах, краткое пособие по краеведению (на армянском языке), Азербайджанское государственное учебно-педагогическое издательство, Баку, 1963, с. 39.

⁴ См. Нагорно-Карабахская Автономная Область Азербайджанской ССР за 60 лет, юбилейный статистический сборник, Статуправление Нагорно-Карабахской Автономной Области ЦСУ Азербайджанской ССР, Азербайджанское государственное издательство, Баку, 1983, с. 76, 91, 108, 124.

⁵ См. Атлас Азербайджанской ССР, Главное управление геодезии и картографии Государственного геологического комитета ССР, Баку-Москва, 1963, с. 133.

⁶ Азербайджанская советская энциклопедия, (на азербайджанском языке), Главная редакция Азербайджанской советской энциклопедии, Баку, 1987, том X, с. 17.

⁷ Там же, с. 407.

⁸ Там же, с. 63.

⁹ Из частной беседы с директором государственного предприятия «Арцахводхоз» А.Авакяном, май 1999 года.

¹⁰ Более подробно см. Напалков Н., Церковный Г., Мерабишвили В., Преображенская М., «Заболеваемость населения СССР злокачественными новообразованиями в 1976 году», Вопросы онкологии, N4, 1980, с. 18, 30; Напалков Н., Церковный Г., Мерабишвили В., Преображенская М., «Злокачественные новообразования в СССР в 1978 году», Вопросы онкологии, N9, 1981, с. 10.

¹¹ Данные предоставлены главврачем республиканского онкологического диспансера НКР Ф.М.Адамяном 8 октября 2003 года.

¹² Более подробно о количестве долгожителей на 100 тыс. населения по бывшем СССР см., в частности, Атлас Азербайджанской ССР, с. 5; Известия, 1 апреля 1961, с. 2; Статистический сборник «Здравоохранение СССР», Москва 1960, с. 25.

¹³ Более подробно см. Общий свод формы N14 по НКАО за 1990 год, Таблица 6, Число заболеваний, зарегистрированных у больных, проживающих в районе обслуживания, Областное управление здравоохранения НКАО, Степанакерт, 1990; Здравоохранение в Республике Армения - 2001, Официальный статистический сборник, Министерство здравоохранения РА, Ереван, Мединформстатцентр, 2002, с.31, 35.

¹⁴ Архив Из частной беседы с бывшим главврачом городской поликлиники г.Степанакерта Осиповой Д.М., Степанакерт, 27 января 2004.

¹⁵ Более подробно о диете карабахцев см., в частности, Бозиян Х., Человеку – долго жить, Азербайджанское государственное издательство, Баку, 1971, с. 17-21, 56-59.

¹⁶ Там же, с. 7.

¹⁷ Документальный фильм «Раковый корпус», режиссер Вадим Артеменко, руководитель проекта и автор Игорь Прокопенко, производство телекомпания REN TV, 2002.

¹⁸ Water Contamination and it's Effect On Our Health, Healthy New Age, September 1, 2003, <http://www.healthynewage.com/water-contamination.htm>

¹⁹ Данные о национальном составе отдела охраны областного УВД получены из архива республиканского отдела охраны МВД НКР, Степанакерт, 19 декабря 2003.

²⁰ Данные относительно работы Степанакертского горводоканала и его этническом составе были получены во время частной беседы с исполнительным директором ГЗАО «Водхоз» В.Арзумамяном, Степанакерт, 18 декабря 2003.

²¹ Из частной беседы с начальником фильтрной станции N1 г.Степанакерта Ю.Григоряном, Степанакерт, 2 февраля 2004.

²² См. подробнее: Гичев Ю, Экологическая обусловленность основных заболеваний и сокращения продолжительности жизни, Новосибирск, 2000, с.55.

²³ См., например, Яблоков А., Экономика, предпринимательство, окружающая среда, N1, 1994, с. 19–23.

²⁴ Достижения Нагорного Карабаха в девятой пятилетке, Степанакерт, 1976, с. 11.

²⁵ Достижение Советского НК за 40 лет в цифрах, Статистический сборник, Степанакерт, 1963, с. 39.

²⁶ Большая Советская Энциклопедия, раздел “Нагорно-Карабахская об-

ласть,” Государственный институт Советская Энциклопедия, Москва, ОГИЗ РСФСР, 1929, том 41, с. 19.

²⁷ Атлас Азербайджанской ССР, 1963, с. 14-15.

²⁸ Достижения Нагорного Карабаха в девятой пятилетке, с. 11.

²⁹ Данные обобщены на основе сопоставления данных из следующих источников: Список населенных мест Азербайджана по данным переписи 1926 года. А.О. Нагорного Карабаха, Азербайджанское Центральное Статистическое Управление, Баку, 1927, Архив Национальной службы статистики НКР; Всесоюзная перепись населения СССР 1989 года, Нагорно-Карабахская Автономная Область, Госкомстат СССР, Москва 1990, Архив Национальной службы статистики НКР; Азербайджанская ССР, Административно-территориальное деление на 1 января 1961 г, Баку, 1961, с. 102-173; Азербайджанская ССР, Административно-территориальное деление на 1 января 1977 г, Баку, 1979, с. 111-117.

³⁰ Список населенных мест Азербайджана по данным переписи 1926 года. А.О. Нагорного Карабаха.

³¹ Из частной беседы с джамиллуинцами, проживающими ныне на улице Зорге и близлежащих кварталах карабахской столицы, Степанакерт, 14 февраля 2005 года.

³² Там же.

³³ Всесоюзная перепись населения СССР 1989 года, Нагорно-Карабахская Автономная Область.

³⁴ А-До, Армяно-турецкие столкновения на Кавказе 1905-1906 гг., Ереван, 1907, с. 255, в Карапетян С., Памятники армянской культуры в зоне Нагорного Карабаха, с. 128.

³⁵ Список населенных мест Азербайджана по данным переписи 1926 года, Курдистанский уезд.

³⁶ Азербайджанская Советская Энциклопедия, том VI, с. 578.

³⁷ ЦГИАРА, ф. 150, сп. 1, д. 59, л. 5, в Карапетян С., Памятники армянской культуры в зоне Нагорного Карабаха, с. 170.

³⁸ Азербайджанская ССР. Административно-территориальное деление на 1 января 1961 г., с. 94.

³⁹ Из частной беседы с советником Президента НКР Галстян Ж., родители которой были алгулинцами, Степанакерт, 16 февраля 2005 года.

⁴⁰ ЦГИРА, ф.150, сп. 1, д. 59, л.5, в Карапетян С., Памятники армянской культуры в зоне Нагорного Карабаха, с. 177.

⁴¹ Карапетян М., Этническая структура населения Нагорного Карабаха в 1921 году, Ереван, 1991, с. 17.

⁴² Азербайджанская Советская Энциклопедия, том I, с. 509.

⁴³ Список населенных мест Азербайджана по данным переписи 1926 года, Курдистанский уезд.

⁴⁴ См. газета «Азербайджан» (на тюркском языке) 28 августа 1919г.; Вра-

цян С., Республика Армения, Ереван, 1993, с.342.

⁴⁵ См. President William J. Clinton, A National Security Strategy for a New Century, The White House: October 1998, p. 19; National Research Council, Committee on Toxicology, Guidelines for Chemical Warfare Agents in Military Field Drinking Water, Washington DC: National Academy Press, 1995, p. 1-2.

⁴⁶ US Presidential Decision Directive /NSC-63, The White House, Washington, May 22, 1998.

⁴⁷ См., Zeleny J., “U.S. Gets Pathogens From ex-Soviet Republic,” *Chicago Tribune*, September 3, 2005.

⁴⁸ Оруджев Р., «МАГАТЭ и американцы ищут радиационные захоронения», *Эхо*, 11 октября 2005.